

На мой взгляд, во второй половине XX века российские философы заблудились в познании сознания и его функций

. По понятным причинам они бросились вдогонку за тезисом В.И.Ленина:

"

отражение - есть всеобщее свойство материи"

.
Вся мощь советской «метафизики» была брошена на обоснование и конкретизацию ленинского тезиса.

Но вот беда, изменив свой статус в голове теоретика, отражение не упрочило его в реальной жизни. Оно как было, так и осталось слугой процесса регулирования самоорганизации (деятельности). Услужливо и подобострастно отражение и познание (как его конкретная социальная форма) готовят проекты «приказов и директив» для своего «верховного главнокомандующего» - **воли (!)**.

Нет, я не буду искать поддержки своих суждений о месте воли в жизни человека у Ф.Тённиса и А.Шопенгауэра, И.Канта и Ф.Ницше. Но меня охватывает ужас, когда я вижу, какой огромной «армии» функций сознания, словно «воин-одиночка» противостоит лишь **воля.**

Поясню...

Воля непосредственно связана с изучаемыми нами процессами. Она приводит их в движение, открывает тайны сознания человека внешнему миру. Только благодаря воле, другие проявления духа становятся явными, поскольку превращаются в реальные действия. Я уж не говорю о том, что все другие функции сознания могут быть заблокированы и сведены «на нет» могучим (если, конечно, оно могучее) усилием воли.

Но как, каким образом воля может справиться с этой задачей? Есть ли в её арсенале

средства, способные воздействовать на поведение индивида, малой и большой социальной группы, массовых объединений людей и общества в целом?

Ответ на этот вопрос преподнесла мне диалектика «**сущности**» и **существования**» [\[1\]](#) . Именно с её помощью вышел я на необходимость рассмотреть волевою деятельность человека отдельно. Именно благодаря ей я вышел на **сознательное регулирование людей как на единый целостный процесс** . И, наконец, именно она заставила меня искать как сущность сознательного регулирования жизни людей развернулась (дифференцировалась) на две формы своего существования. Оказалось, что эти формы у всех на глазах, у всех на слуху.

Это - **самоуправление(1)** и **управление(2)**.

Социальные теории и практика, часто совсем не связанные с естествознанием, дольше, чем философия, заблуждались относительно их места в регулировании жизни людей. К великому сожалению, этому способствовали мировые религии и большинство светских государств, поскольку опирались в прошлом и часто опираются сейчас на авторитарные формы правления.

"Управляют те, которые заботятся, как муж - женою, родители - детьми, господа - рабами... Это предписывает естественный порядок, так создал человека бог. ...Главное условие взаимного союза во всяком государстве состоит в повиновении царям и вообще высшей власти", - это слова, сказанные Святым Августином в 1V веке. Он считал управление - единственным способом сознательного регулирования жизни людей. Но разве не живут те же самые мысли, обычаи, принципы и подходы в душе каждого второго россиянина?

Ещё треть века тому назад российские философы, социологи и теоретики управления глубоко заблуждались. Они фактически отождествляли процессы регулирования и управления, считали самоуправление одним из частных форм управленческой деятельности. Частенько с такими подходами мы встречаемся и сейчас. И я должен им не просто возразить, а дать решительный отпор.

Во-первых, управление и самоуправление - совсем не одно и то же.

Поэтому, последнее определение является наиболее общим и наиболее полным. Оно включает в себя все, что было сказано в предыдущих определениях, и добавляет к ним новое, важное, сложное понятие – сознательное регулирование деятельности.